

ТОРГОВЛЯ ПУШНИНОЙ В XIV—XVII вв.: РОЛЬ УКРАИНСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ЭКСПОРТЕ РУССКИХ МЕХОВ

О славе России как великой меховой державы известно, пожалуй, всем. Но к какому времени относится формирование русского рынка пушнины? Какими торговыми путями русские меха попадали в страны Западной Европы и Востока, что обеспечило им мировую славу на протяжении многих столетий?

В X—XIII вв. происходит эволюция важнейших торговых путей. Постепенно утрачивает свою значимость знаменитый путь «из варяг в греки». Наиболее значительными становятся пути, связывающие Киевскую Русь со странами Западной Европы. Главный торговый путь прошел из Киева в Луцк, Владимир, Krakow, Opole, Brod. В первом зафиксированном торговом акте — Рафельштетском пошлиномном уставе 906 г. упоминают русов из страны «Ругов», которым было пожаловано право торговли на берегах Дуная. Среди основных товаров назывались меха, мед, воск. В XII—XIII вв. русские меха вывозятся во Францию, где особенно ценились соболя. Сохранился рассказ посланника французского короля Людовика IX Рубруквиша о вывозе из Руси шкурок горностаев и куниц в Византию. Купцы везли меха в специальных крытых возах (фурах), запряженных волами, в Крым, а далее переправляли их морем. Французский посол сообщает, что такие возы для перевозки пушного товара можно приобрести в Судаке¹. В XII—XIII вв. меховые изделия часто используются в качестве ценных подарков дипломатических посольств в разные страны. В XIII в. киевские князья преимущественно торговали мехами, привезенными с севера, хотя куниц и бобров, не говоря уже о волках и лисицах, белках и зайцах, было еще и в своих лесах достаточно.

С XIV в. Галицко-Волынское и другие княжества Киевской Руси входят в состав Польского государства. В 1569 г. согласно договору Люблинской унии произошло объединение Польши и Великого княжества Литовского. Таким образом украинские и белорусские земли оказались в составе Речи Посполитой. С XIV—XV вв. вывоз мехов с украинских и белорусских земель все более вытесняется торговлей привозным «косматым товаром». В XV—начале XVI вв. крестьяне еще платили подати «шерстью», то есть мехами (преимущественно шкурками

бобров и куниц), а бобровые гоны все еще играли заметную роль в хозяйственной деятельности. С XV в. украинские купцы все чаще вывозят в страны Западной Европы меха, привезенные на Украину из Москвы. Однако определить точно украинские или русские меха привозились в эти страны часто практически невозможно, так как и те и другие в документах о привозимых товарах называются *de Russia* или *de Polonia*². Но уже с середины XVI в. на Украине «зверь выплощал», и охота как отрасль хозяйственной деятельности в основном прекращается. Собирание податей «шерстью» практически везде заменяется денежным выкупом, сохранившись только в названиях налогового сбора прежние наименования мехов (белки, куницы и т. п.). С этого времени можно говорить исключительно о вывозе московских мехов в страны Западной Европы, на Балканы и в Турцию. «Московскими мехами» называли пушной товар, привозимый со всех городов Московского государства (Московии).

В XIV—XVI вв. торговля в Польше была жестко регламентирована государственными и городскими властями. Были установлены многочисленные пошлины в пользу государства и шляхты. Все торговые пути были разделены так называемыми таможенными избами. Купцы должны были платить тому, по чьей земле проходил путь, платить за проезд через мост, за переход границы. Были официальные торговые пути, по которым должны были следовать торговые караваны. Чтобы избежать уплаты пошлин, купцы старались ехать «незаконными» дорогами, где они часто подвергались разбойниччьим нападениям. Охраняя права своего купечества, польские короли Ягайло и Казимир издали грамоты, ограничивающие права иностранных купцов. Иноземцы не имели права самостоятельно продавать в Польше свой товар или везти его далее. Большие города, такие, как Krakow, Lublin, Lviv, имели «право склада», где приезжие купцы обязаны были продавать весь привезенный товар. Часто русские купцы жаловались на польских таможенников о грабежах и других препятствиях,чинимых польскими властями в торговле, особенно мехами.

Русские купцы привозили пушной товар на польские ярмарки и продавали оптом, после чего меха закупались ремесленниками для обработки и купцами для вывоза в другие страны. «Косматый товар» привозили даже в период запрета на торговлю Речи Посполитой с Россией во время Ливонской войны. В письме короля Сигизмунда Августа 1567 г. «воту, бурмистру и всем мещанам» Киева содержатся нарекания на то, что вопреки «заказу <...> купцы московские <...> с товары своими з скураси лосинными» приезжали в Киев и продавали их³.

В XV—XVI вв. регулярные торговые караваны из Москвы привозили на Украину меха и меховые изделия, преимущественно соболи.

Через Украину везли пушной товар из России в Турцию. Вывозились самые разные меха — соболи, куницы, горностаи, норки, выдры, медведи, бобры, волки, песцы, лисицы, белки и другие связками (сороками, по сорок штук в каждой), а также меховые изделия и юхт (выделанная кожа). Сохранились записи об уплате торговых пошлин украинским старостам с московских караванов, следовавших в Орду: шуба лисья «завийская» (от «вия» — шея, сшитая из соответствующих частей шкурки), сагайдак (колчан), седло и шапка лисья (шлык)⁴.

Часто в России мехами или меховыми изделиями (шубами и шапками) жаловались почетные гости, купцы. Мехами оказывалось и вспомоществование обращавшихся к русскому царю с просьбой о материальной помощи представителей православного вероисповедания из соседних государств. Например, в 1592 г. к русскому царю Федору Иоанновичу православное братство из Львова направило посольство с просьбой оказать им помочь для восстановления сгоревшей Успенской церкви. Львовским горожанам было пожаловано пять сороков соболей и пять сороков куниц⁵. На деньги, вырученные от продажи мехов, львовские братчики сделали царские врата для церкви, и часть средств пошла на выкуп заложенной типографии первопечатника Ивана Федорова и на возобновление кириллического книгопечатания во Львове.

В XVI—XVII вв. русские меха становятся как бы визитной карточкой торговли России. Именно этот товар пользовался повышенным спросом среди иноземных купцов и служил основным источником дохода государевой казны со всех внешнеторговых операций. В XVII в. количество городов, обладающих «правом склада», значительно возросло, что способствовало развитию торговли Московского государства не только с соседней Речью Посполитой, но и со странами Западной Европы и Турцией. Русские купцы традиционно приезжали торговать в украинские города, о чем свидетельствуют указания в магдебургских грамотах ряда украинских городов складов «русских товаров». Так, в городе Стародубе в 1620 г. зафиксировано наличие двух гостиных домов, в том числе выделен особый «на предместье для московских купцов». Такого же характера запись содержится в грамоте Нежину 1625 г.: «Дом гостинный один в городе для купцов з других городов <...> приезжающих, а второй на предместье для купцов московских». В грамоте Миргородку 1631 г. разрешалось иметь склад «товаров московских». В Киеве, согласно грамоте 1634 г., юрисдикцией права магдебургского было записано: «Отновляем восстанавливаем) и устанавливаем склад <...> в дому гостинном ратушном всяких обце товаров <...> футер (мехов) ражных, полотен и товаров», в том числе «московских»⁶.

В XVII в. права иноземных купцов в Речи Посполитой значительно расширились. Крупные партии товара разрешалось продавать русским купцам самостоятельно не только в городах, пользующихся «правом склада», но и на крупнейших торговых ярмарках. В 1640—1642 гг. с торговой миссией в городах Конотопе, Батурине, Нежине, Батурине, Киеве, Баре, Бродах, Буске, Константинове, Луцке пребывал русский купец «москвитин» Иван Степанович Кадашевич. Сохранился комплекс документов о торговой и государственной миссии этого купца, доставившего столичные меха на большую сумму — свыше 8 тыс. руб. В 1640 г. он приехал во Львов «с соболями и другими косматыми товарами как из царской казны ему порученными, так и его собственными». Известно, что из государевой казны (Сибирского приказа) ему были выданы соболи и пупки соболи на 8002 руб., а затем еще на 5000 руб. Торговал царским и своим «косматым товаром», как тогда называли пушнину, на разных торговых ярмарках Украины, в том числе и на крупнейшей в то время в Польше Ярославской ярмарке в течение полутора лет. Имеется свидетельство, что на Ярославскую ярмарку «Иван Москвитин» привез 68 сороков соболей, которые он обменял на «шелковый товар»⁷. Привезенную пушнину Иван Степанович выменял на камку разной расцветки, атлас, тафту. Сохранилась «роспись мягкой рухляди» (так часто в документах того времени называлась пушной товар) с указанием ее цены при отправлении в 1636—1637 гг. в Польшу русских торговых людей Богдана Филатьева и Афанасия Борисова. Среди этих товаров перечислены соболи, лисицы черные и чернобурье, горностаи.⁸

Русские меха пользовались большим спросом и среди украинских горожан. Они приобретали наиболее охотно меха соболей, куниц, горностаев и изделия из них. В документах украинского происхождения меха часто называют просто «московским товаром», чаще всего подразумевая соболи, которые покупали ремесленники цеха меховщиков (шорников). Изготовление меховых изделий из русских мехов велось не только цеховыми мастерами, но и внецеховыми, что порождало споры между ними. В 30—40-х гг. XVII в. цеховые меховщики города Львова, желая сохранить монополию на изготовление изделий из мехов и торговлю «косматым товаром», привозимым из Москвы, вели борьбу с внецеховыми ремесленниками. В жалобе 50 цеховых ремесленников меховщиков («кушнеров») высказано требование, что поскольку «соболя являются выпреленным (выделанным) товаром, они должны продаваться сороками и только мещанами или меховщиками цеха кушнерского и только львовским». Выделанные меха соболя, горностая, «попелицы», привозимые из Москвы, должны были поку-

пать на протяжении десяти дней у приезжих московских купцов («гостей»), а не у перекупщиков. Львов, как крупный торговый центр, имел «право склада» русских мехов, откуда львовские купцы экспорттировали русские соболи и другие меха в крупные польские города и за границу: Молдавию, Валахию, на Балканский полуостров, в Турцию, Италию, Нидерланды.

Часто украинские купцы ездили в Россию специально для закупки «косматого товара». Так, в 1689 г. Юрий Брагнович на ярмарке в Свенске купил 488 соболей, которые составили прибыль в размере 5993 польских золотых. Кроме этого, он купил меха из соболиных спинок и пупков, 10 связок по сорок горностаев, 20 шкурок волка, 6 шкурок черного волка, 26 шкурок белого зайца, 12 шкурок волковых животиков всего на сумму 7584 польских золотых, а прибыль с них составила 1039 польских золотых. После уплаты всех пошлин и продажи всего привезенного товара львовский купец получил прибыль 4296 польских золотых, что является чрезвычайно большой суммой⁹. (Для сравнения работа мастера ремесленного цеха высокого класса стоила от 3 до 6 золотых в неделю, а подмастерья — от 6 до 8 грошей). Часто закупленные в России меха тут же обменивали на другие импортные товары — турецкие, голландские, немецкие и другие.

Кроме пушного товара важной частью русского экспорта на Украину были кожевенные изделия. Закупать кожу могли не только богатые купцы, но и бедные («убогие»), которым, согласно городским законам, разрешалось торговать только в розницу, в отличие от богатых купцов, которые занимались оптовыми продажами. В приходно-расходной книге купеческой гильдии представителей львовских знатных патрицианских родов Мельхиора Шольц-Вольфовича и Павла Боима имеются записи о покупке больших партий московской юфти. Так, в сентябре 1600 г. они купили на ярмарке в городе Луцке за 1200 золотых 240 «пар юфти московской», уплатив за пару по 5 золотых. Покупали юфть и на ярмарке в Остроге. Кожа служила сырьем для многих кожевенных производств. Только во Львове насчитывалось 9 ремесленных цехов, специализировавшихся на изготовлении меховых и кожаных изделий, в том числе шапочники, рукавичники, седельники, поясники, рымари (изготовление упряжи для лошадей), замшевики, калитники (изготовление сумок, кошельков и т. п.).

Однако известны случаи ввоза меховых изделий в Москву. В курских таможенных книгах содержатся записи о взимании с привозимых для продажи в Россию мехов и меховых изделий. Большим спросом в России пользовались так называемые «литовские» шубы или «большие» шубы, которые привозились в основном из Гадяча, Глухова, Ро-

мен, Луцка. Среди товаров купца Артема Яковлева, который значится в курской таможенной книге как «иноземец города Луцка», в 1647 г. были отмечены «два меха русачих, десять кохтанов литовских, асманнать папон»¹⁰, которые он вез для продажи в Россию.

В XVII в. Россия становится крупнейшим поставщиком меха («косматого товара», «мягкой рухлядьи») в страны Западной и Восточной Европы, Турцию. Украинские земли в составе Речи Посполитой выступали как транзитными магистралями, так и равноправными потребителями русских мехов и кожи. Часто именно украинские купцы способствовали интенсивному развитию рынков сбыта московских мехов, отправляя меха в дальние страны, а также развитию внутренних рынков России, покупая пушнину на русских торгах и ярмарках.

Примечания

¹ Полонська-Василенко Н. Д. Исторія України. Київ, 1995. Т. I. С. 232.

² Грушевський М. С. Історія України-Русі. Київ, 1995. Т. 6. С. 169—170.

³ Архів Юго-Западної Росії. Київ, 1907. Ч. 8. Т. 5. С. 162—163.

⁴ Грушевський М. С. Історія України-Русі. Т. 6. С. 15—16.

⁵ РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 2. Д. 10. Л. 3—Зоб.

⁶ Ковалський Н. П. Источниковедение истории украинско-русских связей (XVI—первая половина XVII в.). Днепропетровск, 1985. С. 13—14.

⁷ Там же. С. 20—21.

⁸ Ковалський Н. П. Источники по истории Украины XVI—XVII вв. в Литовской Метрике и фондах приказов ЦГАДА. Днепропетровск, 1979. С. 44—45.

⁹ Історія Львова в документах і матеріалах. Київ, 1986. С. 88.

¹⁰ Воссоединение Украины с Россией: Док. и материалы. М., 1954. Т. I. С. 454.

Г. М. Коваленко

ВНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В НОВГОРОДСКИХ ТАМОЖЕННЫХ КНИГАХ НАЧАЛА XVII В.

В конце 1830-х гг. профессор Хельсинкского университета С. В. Соловьев, проторив «археографическую тропу» в Швецию¹, открыл архив Новгородской приказной избы, вывезенный из Новгорода в